

T.G. Mochalova (Russia, Moscow)

COMMUNICATION STRATEGIES USED IN ENGLISH TALK SHOWS

The research focuses on strategies and tactics that cover successful communication among the participants of the authorial programs. The study puts an emphasis on the theoretical points of communication strategies, deals with communication tactics that form the certain strategies. The data are relevant for the practical study based on authorial programs.

Key words: *media discourse, communication strategies, communication tactics, communication success, authorial programs.*

Ю.В. Нестерюк (Россия, Самара)

КОНФРОНТАТИВНАЯ КООПЕРАЦИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ПЕРСОНАЛЬНОМ ИНТЕРВЬЮ

Статья посвящена исследованию особенностей реализации коммуникантами стратегических программ при конфронтативной направленности деятельности одного из них в персональном немецкоязычном интервью.

Ключевые слова: *интервью, персональное интервью, язык СМИ, коммуникативная деятельность, стратегическая программа, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, конфронтация.*

В современной филологии существуют разные дефиниции понятия «интервью». В теории жанров интервью трактуется как жанр, которому присущи одновременно черты устной и письменной форм речи и занимающий вследствие этого промежуточное положение [Бахтин 1986; Von La Roche 2006]. В лингвистике речь идет о разговоре двоих и более людей, чаще всего это диалог между двумя агентами коммуникативной деятельности – интер-

вьюером и его коммуникативным партнером [Советский энциклопедический словарь; Duden 1989: 309].

Одной из характерных черт языка средств массовой информации, к которым относят интервью, является его адресованность, которая находит проявление в комплексности процесса получения и предоставления информации. Наряду с когнитивным компонентом на первый план выходит прагматический компонент информации: совершая коммуникативную деятельность, коммуникативные партнеры в дискурсе персонального интервью не только общаются *что-то*, они сообщают это *для чего-то*, преследую при этом целью изменение картины мира у своего коммуникативного партнера и побуждение его к определенным действиям [Дейк 1978: 293]. Некоторые исследователи рассматривают именно функцию воздействия в качестве основной в дискурсе интервью и определяют его как «разговор-во-взаимодействии» [Олешков; Почепцов 2001: 15].

Персональное интервью, о котором пойдет речь в данной статье, представляет собой беседу с одним коммуникативным партнером, яркой индивидуальностью, личность которого или его поведение/труды представляются значимыми [Лукина 2012: 16-20]. Однако для кого они значимы? – Для данного конкретного интервьюера? Значимость эта носит социальный характер, именно поэтому необходимо помнить, что интервью имеет место при наличии массового реципиента.

В нашем исследовании персональное интервью рассматривается в качестве особой коммуникативной практики, характеризующей единством полярных характеристик, а именно:

1. Многоуровневая адресация.

2. Асимметричность интеракции, проявляющая себя в том, что, как правило, интервьюер, модерирует, направляет разговор, меняет микротему в рамках интервью или удерживает разговор в рамках одной темы.

3. Симбиоз письменной и устной форм речи.

Оба коммуникативных партнера обладают знаниями о теме и возможной направленности интервью, поэтому могут выстроить

примерную линию коммуникативного поведения. При этом ни один из них не может с уверенностью предугадать, какотреагирует его коммуникативный партнер на тот или иной коммуникативный вклад, что сближает персональное интервью с устной речью и придает ему элемент спонтанности [Иванова 2009].

4. Комплексность. Оба коммуникативных партнера ориентированы, с одной стороны, на реализацию собственного коммуникативного намерения. С другой стороны, персональное интервью является такой практикой, при которой обязательна ориентация на взаимодействие, без которого адекватная интеракция в дискурсе персонального интервью просто невозможна.

Таблица 1

Персональное интервью – комплексная дискурсивная практика	
ориентация на личностный когнитивный планы, реализация собственного коммуникативного намерения	ориентация на взаимодействие, без которого адекватная интеракция в интервью невозможна

Отмеченные признаки проявляются и на уровне структурной организации интервью: речевое событие интервью, коммуникативные обмены – выстраиваются обоими коммуникантами, коммуникативный шаг – лишь одним.

Интервьюер и интервьюируемый в процессе коммуникативного взаимодействия имеют определенные коммуникативные намерения и преследуют определенные цели, благодаря реконструкции которых оказывается возможным анализ их коммуникативной деятельности. Целевые намерения коммуникантов в дискурсе персонального интервью могут быть распознаны, в первую очередь, с помощью таких структур как коммуникативные стратегии и тактики. Их деятельность носит при этом комплексных характер, т.е. реализуется рядом коммуникативных стратегий и тактик (стратегическая программа). Одна из них при этом оказывается доминирующей и составляет ядро стратегической программы, структура которой представлена на следующей диаграмме:

Рис. 1. Стратегическая программа коммуникативной деятельности участников общения

Коммуникативная деятельность интервьюера и интервьюируемого в дискурсе персонального интервью невозможно без взаимодействия, т.е. при общей направленности такого взаимодействия. При этом возможно как полное совпадение целей, так и их несовпадение. При полной разнонаправленности целевых установок коммуникативных партнеров возникает конфронтация целей [Макаров 2003: 101]. Конфронтация имеет место в том случае, когда один из коммуникативных партнеров сознательно и целенаправленно реализует действия в ущерб другому коммуникативного партнера, который либо прерывает процесс коммуникативного взаимодействия, либо осознанно реализует действия, которые, в свою очередь, блокируют его коммуникативному партнеру возможность успешной реализации его стратегической программы [Третьякова 2003: 144]. Подобная разнонаправленная коммуникативная деятельность участников интервью протекает в рамках конфронтативной направленности.

Рассмотрим особенности реализации стратегической коммуникативной деятельности в интервью с Клаусом Кински, посвященному премьере декламации К. Кински «Jesus Christus Erlöser» («Иисус Христос Спаситель»). Текст декламации был составлен лично К. Кински, представление декламации должно было длиться около 90 минут, однако оно было прервано вследствие выкриков из зрительного зала («Arschloch!»). К. Кински был вынужден выйти из роли и прервать свою речь, после чего он оскорбил провокатора («Halt die Schnauze!»; «Du, dumme Sau!»). После некоторой паузы г-н Кински продолжил декламацию, однако многократно прерывался, в итоге ему так и не удалось представить текст его произведения полностью, и премьера была сорвана. В целом, премьера носила скандальный характер [Нестерюк 2017: 101].

В первом коммуникативном обмене в транзакции 2 журналистка вводит оценку в форме ассертива, представленную как факт (Sie sind immer der negative Held gewesen (0046)), кроме того, ею предпринята попытка ввода противопоставления (Klaus Kinski – Jesus Christus (0046-0047)), что снова указывает на текстовую тактику провокации. Интервьюируемый проявляет свое несогласие, используя отрицательные наречия (Ich war nie ein Held und war auch nie negativ (0048)), сниженную лексику (Scheißfilme (0049)), антонимы для противопоставления словам интервьюера (J: immer der negative Held (0046) >< К.К.: ich war nie ein Held und war auch nie negativ (0048)), являющиеся маркерами текстовой тактики несогласия. Далее К. Кински переходит к рассуждению о том, как он видит Новый Завет и почему он занимается этой темой, при этом им актуализуется текстовая тактика повышения собственного имиджа, вербальными показателями которой являются личное местоимение «ich» (употреблено в рамках коммуникативного вклада К.Кински 17 раз), акцентуаторы, акцент и повтор (gerade ich (0056), Ausgerechnet ich (0057), wie ICH es wie ICH es sehe (0060)). Подобное вербальное поведение позволяет судить о том, что г-н Кински является настоящим эгоцентриком, и журналистка это понимает и использует это знание в дальнейшем для максимально полной реализации своего коммуникативного намерения.

Кроме того, для стратегической деятельности интервьюируемого в рамках данной секвенции характерна тактика дистанциро-

вания, так как интервьюируемый делает ссылки на слова журналистки (Oder wie Sie sagen ... (0056); Wie Sie selber eben gesagt haben (0082); Warum man mich deswegen fragt ... (0088)). Коммуникативное поведение интервьюемого вызывает активную реакцию журналистки, и она предпринимает попытку снова определять тон беседы, что свидетельствует о тактике перехвата инициативы, реализуемой в данном случае при помощи попытки перебить коммуникативного партнера, повтора и повышения голоса ([[sie SAgen sie haben eben gesAcht sie haben-]]) (0089), однако К. Кински игнорирует эту попытку и продолжает развивать свою мысль.

Трансакция 2, коммуникативный обмен 1:

{00:57}	0045	ja klAmmern ma uns nich an das wort AUS gefallen;
{00:59}	0046	sie sind immer der nEgative held gewesen.
{01:01}	0047	[[[jEsus christus]]-]
{01:01}	0048	К.К. [[[ich war] NIE ein held und war auch nie nEgativ;]
{01:04}	0049	hab schEIßfilme gedreht und des s alles.
{01:06}	0050	°h bEssre schlEchtere;
...	...	...
{01:51}	0079	also ich hab noch ken menschen UMgebracht zum ↑bEIspiel-
{01:53}	0080	°h sondern nUr-
{01:54}	0081	(0.6)
{01:55}	0082	wie sie SELber eben gesAgt haben;
{01:57}	0083	(0.6)
{01:57}	0084	also NEgative flilme gedreht oder weiß nich wie sie sich ausgedrückt ham; °h
{02:01}	0085	das heiß also ich hab FILme gedreht also wEr-
{02:03}	0086	(1.4)

- {02:04} **0087** was soll das für ne konsequenz ergebn was
wwas- °h
- {02:06} **0088** [[[versteh nich warum man mich DESwegen
frAgt warum ich nich-]]]
- {02:06} **0089 J** [[[sie SAgen sie haben eben gesAcht sie
haben-]]]
- {02:08} **0090 K.K.** [[ich hab eben was ANDERes gemacht vOrher
na ↑[Und],]]
- {02:08} **0091** [[[ja.]]]
- {02:11} **0092** wer sAgt ihnen nIch das-
- {02:12} **0093** wer sagt ihnen dass ich mein gANzes lEBen
lang nicht-
- {02:13} **0094** vielleicht das ANdere machen sollte was ich
jEtzt mache?

Во второй секвенции рассматриваемой транзакции журналистка вновь прибегает к тактике перехвата инициативы, на этот раз интервьюируемый акцептирует ее роль и своим коммуникативным вкладом реализует тактику поддержания интересубъектных отношений, используя при этом контекстуальные антонимы (nicht gegen Sie >> gegen sinnlosen Fragen (0097-0098)).

Транзакция 2, коммуникативный обмен 2:

- {02:15} **0095 J** [[ja ich hab persÖnlich hab nichts
da[gegen.]]]
- {02:15} **0096 K.K.** [[nein nEIn das is ja-]]]
- {02:16} **0097** au nich es is ja au nich s geht ja au nich
gegen sIE-
- {02:18} **0098** [[sondern [gegen die (.) völlig SINNlosen
frAgen-]]]

Транзакция 2, коммуникативный обмен 3:

- {02:18} **0099 J** [[[aber eine eine eine frAge des
THEma ist ja,]]]
- {02:21} **0100 K.K.** hauptsache das ichs mAche ↑nich is

{02:23}	0101		doch ganz egAl wer es macht. (0.6) °h hauptsache es MACHt einer ↑nich sonst mAchen ja heute–
{02:25}	0102		gottseidAnk–
{02:26}	0103		(0.6)
{02:27}	0104		hoffentlich immer mEhr ↑nich;
{02:28}	0105		[[und]]
{02:28}	0106	J	[ja die jEsusbewE[gung]–]
{02:30}	0107	K.K.	ich hAb wahrscheinlich °h erKANNT dass–
{02:31}	0108		(.) meine krAft–
{02:33}	0109		(1.0)
{02:34}	0110		die ich HAbE–
{02:35}	0111		(1.1)
{02:36}	0112		die einfach nUr–
{02:37}	0113		(0.6)
{02:37}	0114		bis jetzt verplEmpert worden is ↑nich–
{02:39}	0115		durch irgendwelche STUMPFsinnigen–
{02:40}	0116		(0.5)
{02:41}	0117		produZENTen für die ich schwAch- sinnige filme gedreht habe;
{02:42}	0118		das is Allers ↑nich;
{02:43}	0119		also was will man von MIR, °h
{02:44}	0120		ich hab nur ENDlich gOttseidank man kann sagen–
{02:47}	0121		es is ZEIT geworden–
{02:48}	0122		°h Endlich kapiert dass ich also;
{02:50}	0123		DAS machen muss und nich was An- deres–
{02:52}	0124		[[das heißt die idEe [is garnich so NEU ↑sondern die;]]

При дальнейшем развитии беседы (коммуникативный обмен 2, 3) журналистка снова пытается перехватить инициативу ([[[aber eine eine eine frAge des THEma ist ja,]]] (0099), [ja die jEsusbewE[gung]-] (0106)), повышая голос и используя повторы, однако ее коммуникативный партнер игнорирует эти попытки и продолжает свое рассуждение, реализуя в целом тактику повышения собственного имиджа [Нестерюк 2017: 105-108].

Рис.2. Стратегическая программа интервьюера

Подводя итоги проведенному исследованию, необходимо отметить следующие моменты. В дискурсе персонального интервью при конфронтативной направленности деятельности интервьюера ядро его стратегической программы будет составлять *конфронтативная коммуникативная стратегия*. В рассмотренном интервью речь идет о стратегии провокации, реализуемой тактиками эксплицитной и имплицитной провокации, тактикой запроса личной оценки, тактикой перехвата инициативы, тактикой запроса личной оценки. При этом на периферии в любом случае будут находиться *кооперативные и нейтральные коммуникативные тактики* (тактика ввода темы, тактика запроса информации, тактика перераспределения инициативы, удерживания разговора в рамках предложенной темы, тактика поддержания интересу субъектных отношений).

Рис.3. Стратегическая программа К.Кински

Провокативные коммуникативные стратегии журналистики приводят к тому, что на периферии стратегической программы К.Кински, которая изначально носила кооперативный характер, оказываются конфронтативные тактики.

При достижении интервьюером и интервьюируемым конфронтативной тональности на уровне реализации личностных планов и взаимодействия в рамках интервью эта интеракция распадается и перестает существовать (тактика прерывания речевого контакта).

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
2. Дейк Т.А., ван. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – Вып. 8: Лингвистика текста. – С. 259–336.
3. Иванова И.В. Жанр интервью: формы бытования и языковые особенности : дис ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Астрахань, 2009. – 214 с.
4. Лукина М.М. Технология интервью. – М. : Аспект Пресс, 2012. – 192 с
5. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.

6. Нестерюк Ю.В. Стратегические программы коммуникантов в персональном немецкоязычном интервью. – Самара: ООО «Инсома-пресс», 2017. – 218 с.
7. Олешков М.Ю. Основы функциональной лингвистики: дискурсивный аспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/oleshkov-06a.htm>.
8. Почепцов, Г. Г. Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук, 2001. – 656 с.
9. Советский энциклопедический словарь. – М., 1981. – 1600 с.
10. Третьякова, В. С. Конфликт как феномен языка и речи // Проблемы образования, науки и культуры: Известия Уральского государственного университета. 2003. Вып. 14. № 27. С. 143–152.
11. Duden. Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. – 1989. – Band 7. – 840 S.
12. Von La Roche, W. Einführung in den praktischen Journalismus / W. von la Roche. – Berlin : Econ, 2006. – 309 S.

J.W. Nesterjuk (Russland, Samara)

KONFRONTATIVE KOOPERATION IM PERSÖNLICHEN DEUTSCHSPRACHIGEN INTERVIEW

Im Aufsatz handelt es sich darum, welche Besonderheiten die Interaktion von Gesprächspartnern im Diskurs des persönlichen Interviews bei konfrontativer Intention eines Kommunikanten aufweist.

Stichwörter: *Interview, persönliches Interview, Sprache der Massenmedien, kommunikative Tätigkeit, strategisches Programm, kommunikative Strategie, kommunikative Taktik, Konfrontation.*